

-Легилименция. Буквально означает «читать мысли». Это заклинание, посредством которого волшебник вторгается в чужой разум.

-Как? - спросил я, чувствуя тошноту.

- Все зависит от волшебника. Большинству нужны заклинания, но мастеру достаточно зрительного контакта.

Зрительный контакт? Образ мерцающих голубых глаз Дамблдора застыл перед глазами. Неужели он ...

-Что именно может Мастер - ...

-Легилименции? – дополняет он.

-Что точно может делать Мастер легилименции? – спрашиваю я.

- Для начала, знать , если вы врёте. Почему вы думаете Альбус защищал вас сегодня? Он знал, что вы говорили правду. Знал лучше, чем вы сами.

-Что еще? - шепчу я пересохшим горлом.

- Дает доступ к мыслям, эмоциям, воспоминаниям. Настоящий Мастер Легименции может влиять на ваше восприятие, а быть может - даже изменить вашу личность. Но вам не стоит беспокоиться об этом.

-Почему нет?

-Альбус не сделал бы этого.

Альбус? Подождите, он имел в виду Дамблдора. Дамблдор был Мастером Легилименции! А раньше я сознательно установил зрительный контакт с ним. Дерьмо.

-Кто еще?

-В Великобритании - Темный Лорд. Шесть, может быть, семь человек в Штатах. Есть несколько канадцев и японцев, но все они авроры. Один из лучших следователей, которых я когда-либо видел – из Японии. Наблюдал как та женщина работает – это настоящее искусство, скажу я вам. - Он жутко ухмыльнулся. Я вздрогнул. Любой, кто делает Аластора Моуди таким счастливым, не тот человек, с кем я хотел бы встретиться.

-Может быть, кто-то использовал заклинание ... - Я умолк, прежде чем выдать свои секреты.

Он понимающе ухмыляется мне:

-Возможно. Вы помните кто?

Я покачал головой.

-Нет, я шел к себе в комнату отдыхать. Следующий, кого я увидел - вас.

Не прямая ложь, но и не вся правда тоже.

-Очень хорошо, Поттер. - сказал он, вставая. Он взял книгу с полки и протянул ее мне. – Бери.

«Осведомленный разум» , прочитал я. Интересно. Если некоторые волшебники умели читать чужие мысли, может быть, мое фантастическое шестое чувство было чем-то большим, чем я думал.

-Читайте и практикуйтесь! - сказал он мне, постучав палочкой по книге. - Каждый уважающий себя волшебник должен знать базовую Оклюменцию. Министерство запретило эту книгу. Проследите, чтобы её никто не увидел. Если кто-то поймает вас с ней, вы не от меня получили ее.

Я кивнул, крепко прижимая книгу к себе. Моуди дал мне книгу не по доброте душевной. У него был скрытый мотив, я это знал, но в библиотеке не было запрещенных книг. Если и существовала там книга по Оклюменции, я не смог бы достать ее анонимно. Не говоря о уже о том, что вероятнее всего, ее скрыли в запретной секции. Большинство самых полезных книг были там. Прямо сейчас, я бы принял всю помощь, которую мог бы получить.

-Вам будет нужна объяснительная записка. - сказал он, доставая пергамент и перо. Он нацарапал что-то неразборчиво и передал его мне. - Если Филч будет создавать вам какие-то проблемы сегодня вечером, сошлитесь на меня. - сказал он напоследок.

Я взял записку и сунул её в книгу. Поднял голову и осмотрелся по комнате, отмечая все происшедшее в ней изменения. Люпин не держал в классе тёмных тварей для уроков, а яркие свечи и книги, разбросанные повсюду - так Гермиона делала, когда занималась исследованиями. Офис Моуди был заполнен крутящимися вредноскопами, довольно странным зеркалом с перемещающимися в нём глазами и книгами с устрашающими названиями, вроде «Смерть против Умирающего: как быть уверенным, что ваши враги никогда не вернутся обратно» и «Оглушают только мертвые имбецилы» .

Так, подмечая различия и размышляя, что смог бы я научиться у Моуди стольким же заклинаниям, сколько у Люпина, я покинул кабинет.

Когда я шел в гостиную Гриффиндора, в голове крутились неоформленные планы и полусырые идеи. Мне нужно было сделать шаг назад, пересмотреть свои цели, проанализировать ситуацию и выработать стратегию, как я делал это тогда, когда Вернон запирали меня в моем чулане или когда Дадли крал мою домашнюю работу, или когда Петунья распространяла еще один неприятный слух обо мне.

Что же было для меня первостепенной задачей? Я остановился на лестнице, не обращая внимания, на то, что она начала перемещаться.

Выживание, решил я. Выжить после Тримагического турнира. Стать выпускником. Никогда не бороться с Волдемортом снова.

Я остановился. Все говорили, что Волдеmort убил моих родителей. Действительно ли я хочу, чтобы все прошло и позабылось? Может быть. Судя по собранной мной, крайне недостаточной информации, мои родители добровольно ввязались в войну. В середине войны у них появился я, и вместо того, чтобы уехать, как сделали бы здравомыслящие люди, они решили остаться в Великобритании и бороться.

Любой дурак скажет вам, что люди часто умирают на войне. То, что вы молодые родители, не делает вас неуязвимыми. Их смерть была легко предсказуемым исходом, вызванным их выбором, не моим.

Я потратил большую часть моей жизни полагая, что они погибли в автомобильной катастрофе,

будучи пьяными. Прежде чем прийти в Хогвартс, я не собирался охотиться на какого-то водителя и убивать его или ее. Почему я должен бороться с Волдемортом, когда я даже не знаю, ради чего боролись мои родители? Если бы я смог выяснить, почему он преследует меня, я мог бы как-то договориться с ним. Скажем, уехать из Великобритании и не встречаться больше с Дурслями?

Я мысленно добавил это к своему списку.

Больше никаких Дурслей.

Я глубоко вздохнул и, наконец понял, что я должен сделать. Прежде, чем приехать в Хогвартс, я был коварной маленькой змеюкой. Хотя у Дурслей, эту черту своего характера я использовал на полную катушку, по какой-то причине, в тот момент, когда я переступаю порог замка, я кардинально изменился.

Мне нужно перестать быть полу-человеком. Мне нужно стать настоящим Гарри Поттером.

<http://tl.rulate.ru/book/26113/543071>